

С другой стороны, Сюй Цзинхэн произнес мягким, вкрадчивым голосом слова, в которых не было ни капли тепла:

— У меня нет времени.

Что за ненормальные люди! Какое ему дело до их сомнений? С какой стати он должен развеивать их домыслы? Неужели он не лучше потратит это время на обучение своего драгоценного ученика?

Сказав это, Сюй Цзинхэн подхватил Фан Инчи и легко спланировал с высокой платформы вниз. Толпа, увидев это, поспешно расступилась, освобождая широкое пространство.

Хо Синьяо:

— ...

Все остальные:

— ...

Хо Синьяо тоже опустилась на землю прямо перед учителем и учеником.

— Юйхэн Сяньцзунь отказал так поспешно, неужели ему есть что скрывать?

Сюй Цзинхэн нахмурился. Эта женщина, вечно что-то бубнящая, ужасно раздражала! Оригинальный владелец тела столько раз давал ей от ворот поворот, а она все равно продолжает цепляться.

— Есть что сказать — говори, а не неси чепухи, нечего тут строить из себя жертву и раздражать людей!

Маска вечного спокойствия на лице Хо Синьяо едва не треснула. Она на мгновение замерла, ошеломленная. Тот ли это Сюй Цзинхэн, которого она знала?

Однако Сюй Цзинхэн явно не собирался давать ей времени на раздумья. Он потянул своего драгоценного ученика за собой, намереваясь обойти её.

— Стой!

Хо Синьяо, закончив фразу, резко дернулась, пытаясь схватить Фан Инчи. Но Сюй Цзинхэн оказался быстрее: он ловко развернулся, прикрыв ученика собой, а другой рукой перехватил запястье Хо Синьяо.

— Мой ученик — не тот, кого позволено трогать кому попало!

С этими словами он отшвырнул её руку, словно какой-то мусор. Хо Синьяо стиснула зубы. Человек перед ней готов защищать едва принятого ученика, но к ней самой всегда был так холоден и жесток. Она не понимала, в чем её вина? Почему она так проигрывает?

Хо Синьяо сжала кулаки в широких рукавах, её лицо стало пугающе бледным. Сюй Цзинхэн, ты сам вынудил меня на это! Раз ты считаешь себя таким возвышенным, то я сброшу тебя в самую грязь!

— Сюй Цзинхэн, ты осмелишься позволить своему ученику проверить духовные корни перед всеми собравшимися?

Проверить корни? Сюй Цзинхэн обернулся. Так вот зачем она пришла! Но почему она вдруг выдвинула такое требование? Впрочем, какая разница. Если она просит, а он сделает — не уронит ли это достоинство великого Юйхэн Сяньцзуня?

Подумав об этом, Сюй Цзинхэн холодно отрезал:

— Я отказываюсь.

Услышав такой решительный отказ, Хо Синьяо окончательно уверилась: он боится, что все узнают правду о никчемности его ученика.

— Что такое? Юйхэн Сяньцзунь опасается, что мы все узнаем о дефектных корнях твоего ученика, поэтому не смеешь допустить публичной проверки?

Как только эти слова слетели с её губ, Сюй Цзинхэн почувствовал, как Фан Инчи напрягся. Толпа вокруг охнула.

— Раз даже Леяо Сяньцзунь говорит такое, неужели слухи правдивы?

— Но ведь у того юного ученика Юйхэн Сяньцзуня уровень развития на великой стадии Ци! Если у него дефектные корни, откуда тогда взялась такая сила?

— Верно, все знают, что с дефектными корнями невозможно практиковать. Даже начальная стадия Ци для них недостижима.

— Ну, для Юйхэн Сяньцзуня не составило бы труда довести какого-нибудь бездаря до стадии Ци, разве это может быть проблемой для него?

Толпа зашумела, люди начали сомневаться, кому верить. До слуха Сюй Цзинхэна доносились эти пересуды, и он невольно нахмурился, глядя на Хо Синьяо:

— Кто сказал тебе, что у моего ученика дефектные корни?

Откуда она вообще это взяла? Хо Синьяо решила, что он просто пытается выкрутиться перед

смертью.

— Кто сказал — не важно. Разве не проще проверить всё прямо сейчас при всех?

— Ха! — усмехнулся Сюй Цзинхэн. — А если проверка покажет, что корни не дефектные, что тогда?

Хо Синьяо помедлила, а затем заявила:

— Если это так, я, Хо Синьяо, больше никогда не переступлю порог твоей секты Цинъюнь. С этого момента наши пути разойдутся, а все прошлые счета будут забыты!

Сюй Цзинхэну хотелось рассмеяться ей в лицо. Между ними и так ничего не было, а после её слов он стал выглядеть как последний негодяй. Посмотрите, как на него теперь косятся остальные!

— Думаю, мне стоит тебя поправить. Во-первых, мы и так не по одной дороге идем, так что наши пути разойдутся в любом случае. Во-вторых, я никогда не считал, что между нами есть какие-то счета, так что и забывать нечего. А что касается секты Цинъюнь — не мне решать, приходить тебе туда или нет, мне до этого дела нет!

Куда она ходит — его не касается, лишь бы не мешала. Бай Е и остальные одобрительно закивали: его младшему брату давно стоило провести четкую черту между собой и этой женщиной.

Слова Сюй Цзинхэна вызвали в толпе новый гул.

— Юйхэн Сяньцзунь открыто заявил, что хочет порвать с Леяо Сяньцзунь!

— Всё-таки она женщина, не слишком ли жестоко с его стороны?

— Какая жестокость? Это она сама вечно за ним бегала.

— Верно, по крайней мере, он не такой, как некоторые — не любит, но держит человека на поводке. Хотя бы за это я его уважаю!

Слова толпы вонзались в уши Хо Синьяо, словно острые иглы, пронзая сердце. В одно мгновение её охватил холод, она едва устояла на ногах. Неужели все эти годы её упорных поисков в его глазах были лишь чем-то незначительным? Или, быть может, он всегда считал её посмешищем?

Юноша Ван И, сопровождавший Хо Синьяо, поспешил к ней и подхватил её, когда она пошатнулась.

— Наставница, вы в порядке?

Хо Синьяо отстранилась от его руки, стиснула зубы и снова уставилась на Сюй Цзинхэна:

— Тогда скажи, что нужно сделать, чтобы ты позволил ему пройти проверку?

Сюй Цзинхэн ответил:

— Все просто. Если проверка докажет, что корни не дефектные, ты публично извинишься перед моим учеником.

Раз Хо Синьяо знает о слухах, значит, они уже расползлись по всему континенту Цзючжоу. Слухи ранят сильнее мечей, и он не позволит своему драгоценному ученику носить клеймо бездарности. Помолчав, он добавил:

— И еще, ты должна компенсировать ущерб моему ученику. Не будем усложнять — отдай нам флакон ваших уникальных пилюль Пурпурного Духа секты Сюань Юэ.

Он подумал, что одних извинений для Хо Синьяо будет слишком мало. Если уж он решил вытянуть из неё что-то ценное, то обязан отыгаться за все те сплетни, что пришлось выслушать его ученику!

Ши Хуацин и остальные едва не упали от изумления. Неужели его младший брат вот так нагло решил обобрать её? И почему им так хочется поаплодировать? Все знали, что пилюли Пурпурного Духа — редчайшее сокровище секты Сюань Юэ, их изготовление невероятно сложно, и даже старейшины секты получают лишь по одной в месяц. А Сюй Цзинхэн потребовал целый флакон! Какой же он всё-таки бесстыдный!

Не успела Хо Синьяо ответить, как стоявший позади неё Ван И поспешно вмешался:

— Наставница, нет, вы не можете соглашаться!

<http://bllate.org/book/21254/2151009>